

События развивались так, как большинство и ожидало: перед лицом подавляющего преимущества Вечной Ночи добившаяся ранее успеха Империя залегла на дно и позволила врагу перехватить контроль над проходом в Великий Вихрь. Появление Неугасаемого Пламени потрясло всех экспертов нейтральных земель. Обычно высокомерные, они внезапно осознали, что у них никогда и не было смелости предстать перед этим великим темным монархом без поддержки Трона Крови.

Чжан Бучжоу по-прежнему пытался пробиться в царство небесных монархов в своей изоляции. Однако эта его замкнутость уже во многом стала лишь жалкой шуткой.

К счастью, Неугасаемое Пламя заглянул на нейтральные земли лишь на пару дней. Он даже ушел немного раньше назначенного трехдневным договором с Троном Крови сроком.

Когда монарх демонов ушёл, сами демоны также ретировались вслед за ним. Наблюдатели легко могли проследить за огромным флотом, пролетающим над нейтральными землями.

После ухода великого темного монарха, пользовавшегося большим уважением даже в Совете Вечной Ночи, с груди бесчисленных экспертов словно сняло тяжелый камень. Наконец-то они смогли вздохнуть с облегчением.

Половина сил вампиров и арахнидов также ушла, но значительная их часть осталась в Звуче Прибоя. С одной стороны, это произошло потому, что некоторые из них ещё не вошли в проход – тот был пока что пригоден для использования, пускай и едва. С другой стороны, они надеялись защититься от возмездия Империи и удержать проход до его следующего открытия. Все знали, что это будет нелегко, но некоторые всё никак не желали отпускать эту надежду.

Великие державы нейтральных земель сидели, ожидая появления победителя в этом неминуемом столкновении между двумя фракциями. В данный момент меж двумя сторонами не было большой разницы в военной мощи: у темных рас было небольшое преимущество, но большинству казалось, что Империя имела больше шансов на победу. Все с нетерпением ждали нового чуда, принесённого будущим Богом Стратегии.

Многие были также озадачены тем, почему вампиры с арахнидами отозвали более половины своего флота. Проход в Великий Вихрь стабилизируется самое большее через полмесяца. Неужели нельзя подождать? Чего они не знали, так это того, что война на Пустотном континенте приняла радикальный оборот – силы Вечной Ночи падали на всех фронтах под безжалостным натиском Империи.

Об одном все догадывались верно: ответный удар Сун Цзынина будет неминуемым и быстрым. В чем они ошиблись, так это в методах юного командира.

Не успел Неугасаемое Пламя уйти, как многие эксперты нейтральных земель почувствовали в своих сердцах дрожь, сопровождаемую резким ударом. И вслед за этим мгновением тишины по всему обозримому миру разнёсся жалкий крик.

Удар этот был весьма знакомым, а долгожители нейтральных земель уже не раз испытывали подобное чувство – это был грохот Расколотого Мгновения, используемого на полную силу его владельцем.

С другой стороны, крик казался всем незнакомым. Тем не менее, он разошелся по всем нейтральным землям и даже отразился на деятельности предсказателей. Трудно было даже представить себе, насколько ужасающе силен был кричащий.

Все начали строить всевозможные догадки. Одновременно с этим войска вампиров, расквартированные в Звуке Прибоя, начали двигаться. Группа военных кораблей покинула Восточное Море и полетела в пустоту. От такого действия многие сразу же решили, что между Троном Крови и Мрачным Монархом Меданзо произошла великая битва.

Но сколько бы догадок они ни высказывали, до правды всё равно никогда не доберутся.

Пока праздные люди делали все возможное, чтобы распространить эту новость, бесчисленные имперские суда вышли из-за горизонта и устремились к Звуку Прибоя.

* * *

В то время, как пламя войны всё ещё мерцало в нейтральных землях, Цянь Е столкнулся с ещё одной тяжелой проблемой: как пережить следующую ночь.

Даже используй он самый примитивный метод, одновременно поддерживать жизненную силу как Тяньцин, так и Куанлань у юноши не выйдет – если только все не выпьют немало вина из белых священных плодов четырехруких аборигенов. Но так проблема только усугубится. Пускай Цянь Е пока что не был до конца уверен в личности Тяньцин, он не сомневался, что её происхождение ничем не уступает Куанлань. Кроме того, с такой темпераментной девушкой было ещё труднее иметь дело, чем с её обычно холодной соперницей.

Цянь Е также не мог просто смотреть на то, как девушки помирают в холодной ночи, особенно когда он мог что-то сделать.

Сердце юноши стало тяжелее, стоило ему посмотреть на уходящее солнце.

Поначалу Куанлань спокойно направляла своё искусство. Вдруг она резко открыла глаза и сказала Тяньцин:

- Почему ты до сих пор используешь эту маскировку?

- О чем ты? – Тяньцин открыла глаза.

Девушка определённо прикидывалась дурочкой, но Куанлань, похоже, не собиралась позволить ей добиться своего:

- Здесь нет посторонних. Всё будет в порядке, даже покажи ты свою истинную внешность.

Тяньцин слегка вздрогнула, но быстро замолчала. Её аура дико колыхалась, что ясно говорило о внутреннем конфликте.

Цянь Е был озадачен происходящим. Раскрыть свою истинную внешность было несложно, но почему Тяньцин так настаивала на маскировке? Неужели она действительно уродлива? Для юноши совершенно не имело значения, красива или плоха её внешность, но даже он со своей бестактностью не мог произнести это вслух.

Куанлань вздохнула:

- Уже почти полночь.

Она протянула руку к Цянь Е:

- Дай мне кувшин вина.

- Что ты собралась делать? - потрясенно спросил юноша.

Куанлань была спокойна:

- Ты можешь помочь одной, но не обеим. Если мы не сможем продержаться дольше полуночи, ты поставишь свою жизнь на кон, чтобы поддержать наши жизненные силы, не так ли? И ты это сделаешь, даже зная, что это невозможно. Поэтому, если не напьемся вина, мы тут все выйдем. Единственный его недостаток появляется лишь при чрезмерном употреблении. Я не хочу умирать, и ты тоже. Что бы ни случилось, мы забудем об этом, как только покинем это место.

Цянь Е почувствовал в своей груди сложную массу эмоций, многие из которых он просто не мог объяснить.

Поняв, что юноша бездействует, Куанлань вместо этого повернулась к Тяньцин:

- Вино.

Та была поражена таким напором:

- А почему я должна тебе его выдать?

- Значит, ты собираешься выпить его сама?

Заметив её реакцию, Куанлань внезапно придвинулась ближе и прошептала ей на ухо:

- Первые две ночи я пережила...

Несмотря на все попытки выглядеть спокойной во время прослушивания всей истории, Тяньцин всё равно невольно покраснела. У неё и раньше были смутные догадки о произошедшем, но, услышав подробности, девушка была столь смущена, что не могла поднять голову. Однако Тяньцин быстро вспомнила, что Цянь Е тоже сидит рядом, и будет плохо, заметь он такое её поведение. Она тут же выпрямила спину и приняла позу опытной и всё издававшей старшей сестры.

Цянь Е не знал, как реагировать на подобное ребячество. Всё, что ему оставалось, так это на время всего разговора притвориться, что его просто нет.

Куанлань закончила своё повествование и спросила:

- Выбирай, будешь ли ты той, что выпьет?

- Той, что выпьет? - Цянь Е эта формулировка показалась странной.

Куанлань окинула юношу недовольным взглядом, говоря:

- Естественно. Одна из нас напьётся до колик, а другая останется трезвой! Думаешь, мы выпьем по половине кувшина, а затем позволим тебе воспользоваться сразу двумя? Мечтать не вредно!

Цянь Е наконец понял, что она имела в виду. Он сразу же почувствовал, как пылают его щеки - юноша хотел было объясниться, что имел в виду совсем другое, но он также понимал, что объяснения только усугубят ситуацию.

- Погоди! Нам, может, и не придётся пить. Мы можем попытаться пережить эту ночь без вина,
- сказал он.

Куанлань покачала головой:

- Не выйдет.

Все трое были выдающимися гениями, способными бросить вызов даже старшему поколению. Две девушки с уверенностью могли сказать, что Цянь Е недостаточно силён, чтобы помочь сразу им обеим. Продержать Куанлань живой во время холодной ночи было уже шокирующим достижением.

Тяньцин сказала:

- Пить буду я.

- А? - Куанлань вообще не ожидала такого решения. Между Тяньцин и Цянь Е ещё ничего не было, но она сама уже успела разделить с юношей невероятную близость. Куанлань планировала позволить сопернице занять своё место, думая, что всё будет приемлемо до тех пор, пока эти двое не пересекут крайнюю линию. Кто бы мог подумать, что Тяньцин пойдёт пересекать эту линию напрямую?

Сильно напряженный происходящим, Цянь Е хотел было убедить юных мисс снова. При текущих обстоятельствах, кто ни выпьет вино, проблема останется равнозначно огромной. Юноша подумывал даже лишиться себя сознания, вот только это помешает ему поддерживать жизненные силу девушек.

Все было именно так, как сказала Куанлань - однажды у него просто закончатся оправдания.

Тяньцин достала кувшин с вином. Разбив его ударом ладони, она открыла рот и единым залпом осушила всё содержимое. Вино слилось в один поток и быстро исчезло в желудке девушки. Это действие было настолько быстрым, что ни Цянь Е, ни Куанлань не успели остановить её.

Они знали, насколько ужасающ был этот напиток. Один глиняный кувшин такого вина действительно мог подавить силу холодной ночи, но также не оставит ничего, что бы могло остановить желания тела.

Сложные эмоции мелькали на лице Куанлань - она не знала даже, что добавить. Воительница была смущена, удивлена и сильно разочарована, как девочка, у которой отняли сладости.

Она почувствовала внезапное желание попросить у Цянь Е кувшин ещё и для себя.

Ну и что с того, что этому идиоту позволят воспользоваться ситуацией?

Пусть он и был немного туповат, во всём остальном он был довольно хорош.

Внезапно девушка вспомнила слова, принесенные ей Евнухом Лю. И, оглядываясь на то, как Куанлань понимала свою старшую сестру, эта формулировка была весьма серьёзной. Никто не знал, что сделает Императрица Ли, если Куанлань пойдет против её воли. Как человек, способный подняться на столь высокую должность, императрица, вероятно, не будет снисходительна одной только семейной любви ради.

Что же ей теперь делать?

Куанлань прикусила губу, переводя взгляд то на Тяньцин, то на Цянь Е. Её мысли были настолько хаотичны, что она не могла придумать правильный курс действий. Её основным атрибутом изначальной силы был лед, и ночи здесь были крайне холодны и спокойны. Казалось бы, почему в подобных обстоятельствах вместо того, чтобы оставаться несравненно холодным, её сердце билось только сильнее?

Девушка не знала, что делать. Неужели она будет смотреть, как Тяньцин выхватывает Цянь Е у неё из-под носа?

Куанлань ненавидела себя за то, что предоставила другой стороне выбор. И раз дело уже дошло до такого, так почему бы ей самой не проявить больше активности? Юная мисс Ли всегда была быстрой, решительной и прямолинейной – почему же в столь критический момент она дрогнула?

Цянь Е был молчалив и в большей мере беспомощен – не имело никакого значения, кто из них займёт место. Юноша поднялся с места и, отойдя в сторону, в отчаянии посмотрел на ночное небо. В глубине его не было ни луны, ни звезд, но всем, что он видел, была Е Тун.

Тяньцин издала озорной смешок:

- Делайте, что должны, я уже пьяная.

С этими словами она рухнула на пол и заснула.

Куанлань была в шоке. Она отбросила свои запутанные мысли на задворки сознания и бросилась вперед. Сон в столь холодную ночь обычно сулил только смерть.

Совершенно неожиданно в этот момент Тяньцин подняла голову, говоря:

- А, ну и когда будете делать дело, подвинетесь ко мне поближе – дайте мне тоже погреться в этом сиянии, – затем она снова плюхнулась наземь и уснула.

Куанлань вдруг охватило желание задушить её до смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1387064>